

УДК 159.95

ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ И УСПЕШНОСТЬ ЕЕ РЕШЕНИЯ

А. А. Матюшкина

Матюшкина Анна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, aam_msu@mail.ru

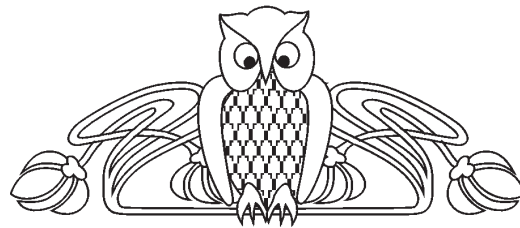
Целью работы является исследование процесса понимания как формы продуктивного мышления, направленного на разрешение проблемных ситуаций. Показано, что моделью для исследования понимания проблемной ситуации может выступать понимание смысла художественного произведения, разворачивающееся как диалог между двумя субъектами: автором и читателем/зрителем. Эталонном пониманием выступает смысл, заложенный автором. Успешность решения оценивается степенью приближения к эталонному ответу и выражается уровнями решения: от 1-го уровня – непонимания к 4-му уровню – точному, детализированному пониманию смысла. В исследовании приняли участие 134 испытуемых – студентов факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова, которые решали проблемные задачи художественного содержания. Им было необходимо по фрагменту понять смысл произведения в целом – художественного кинофильма или художественного рассказа. Для диагностики интеллектуальных особенностей испытуемых использовались следующие методики: «Сложные аналогии» (Э. А. Коробковой), «Толкование смысла пословиц» (по О. Я. Рубинштейн), «Прогрессивные матрицы Равена» (Дж. Равена), авторская экспериментально-диагностическая методика «Понимание смысла отрывка художественного произведения». Гипотезы: со стороны субъекта успешность понимания определяется доступной для него глубиной анализа в сочетании с мотивационно-эмоциональным ресурсом решения; со стороны объекта – очевидностью смыслового контекста, определяющего легкость вычерпывания смыслового содержания. Показано, что со стороны субъекта успешность понимания проблемной ситуации определяется глубиной мышления и семантическим потенциалом личности (интересом к задаче, сходным с проблемной опытом переживания); со стороны объекта – необходимой глубиной анализа для ее решения, задаваемой, в том числе, жанром произведения. При этом интеллектуальный диалог, индуцируемый разными видами подсказки, создает возможности для более полного понимания и успешности решения проблемной ситуации.

Ключевые слова: понимание, проблемная ситуация, успешность решения.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-1-62-67

Введение

Проблема понимания является одной из актуальных и значимых в психологии мышления. Почему один человек сразу понимает смысл мыслительного задания и быстро находит решение, а другой не понимает его даже с помощью

подсказок? С чем связаны различия в понимании значимой проблемы, например, смысла художественного произведения? Можно ли создать условия решения задания, облегчающие его понимание? Что считать эталоном понимания смысла проблемной ситуации, если каждый понимает «по-своему»? Эти и другие вопросы обсуждаются в поздних работах отечественного психолога А. М. Матюшкина [1].

Понимание в контексте теории проблемных ситуаций

Алексей Михайлович Матюшкин известен в психологии как один из крупных исследователей мышления и творчества. Ключевым для понимания данных процессов в теории А. М. Матюшкина выступает понятие проблемной ситуации. Несмотря на то, что данная реальность как объект продуктивного мышления исследуется давно [1, с. 86], А. М. Матюшкиным была разработана оригинальная теория мышления с опорой на идею субъектности С. Л. Рубинштейна [2]. В определении проблемной ситуации центральным моментом становится субъект: проблемная ситуация как особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта характеризуется «таким психическим состоянием, возникающим у субъекта (учащегося) при выполнении им задания, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее неизвестные субъекту знания или способы действия» [1, с. 180].

Структура проблемной ситуации включает, таким образом, три компонента: познавательную потребность, неизвестное знание, интеллектуальные и творческие возможности субъекта в решении, включая его знания и «прошлый опыт». Поиск неизвестного в проблемной ситуации осуществляется включением объекта в новую систему связей и отношений и завершается пониманием – установлением связи неизвестного нового знания с целью решения. Решение проблемной ситуации или личностно значимой самостоятельно сформулированной проблемы предполагает открытие субъективно (объективно) нового, неизвестного через догадку. В широком смысле такой тип понимания, по мнению А. М. Матюшкина, может быть охарактеризован как интуитивный. «Интуитивный процесс представлен чрезвычайно обширным спектром ситуаций – от процессов понимания “чужих”

мыслей до понимания смысловых отношений, составляющих специфическую проблемную ситуацию...» [1, с. 199].

Мышление в теории А. М. Матюшкина рассматривается как процесс субъект-объект-субъектного взаимодействия. За объектом мышления – проблемным заданием, например, в обучении стоит другой субъект, автор задания, учитель. Посредством интеллектуального диалога во внешней форме со значимым другим или внутреннего диалога, направленных на разрешение проблемной ситуации, осуществляются процессы продуктивного мышления, в том числе и процессы понимания [3, с. 223]. Таким образом, к условиям, облегчающим процессы понимания смысла проблемы, в теории проблемных ситуаций отнесен интеллектуальный диалог.

С нашей точки зрения, моделью для исследования мышления как субъект-объект-субъектного взаимодействия может быть понимание смысла художественного произведения. Объектом мышления при этом является художественное произведение, смысл которого необходимо понять субъекту (читателю). Другим субъектом мышления при этом является автор произведения. Процесс понимания смысла в таком случае разворачивается как интеллектуальный диалог между читателем и автором. В качестве эталона выступает понимание смысла, заложенного автором художественного произведения. Степень приближения к эталонному пониманию смысла может быть выражена уровнями решения проблемного задания: от непонимания до четкого и ясного понимания сути проблемы.

Одной из характеристик субъекта, определяющей возможности понимания, является глубина мышления. В научной школе С. Л. Рубинштейна данная характеристика субъекта истолковывается следующим образом: «можно <...> выделять разные уровни мысли в зависимости от того, насколько высок уровень ее обобщений, насколько глубоко <...> она переходит от явления к сущности, от одного определения сущности ко все более глубокому ее определению» [2, с. 389]. По мнению В. В. Знакова, «чем шире круг предметов, явлений, с которыми связывается понимаемое, чем более они существенны, тем глубже понимание» [4, с. 29–30]. Таким образом, глубина мышления характеризуется со стороны субъекта глубиной анализа [5], определяющей степень понимания смысла проблемной ситуации.

Исследование понимания смысла художественных произведений

С 2014-го по 2017 г. в рамках разработки теории проблемных ситуаций нами были проведены исследования продуктивного мышления, в которых объектом выступало понимание смысла

художественных произведений (кинофильмы, рассказы), получивших высокую профессиональную и общественную оценку [6]. *Цель исследования* – изучение субъектных и объектных предпосылок, обеспечивающих успешность понимания смысла проблемной ситуации. *Гипотезы*: со стороны объекта глубина мышления определяется необходимой для решения глубиной анализа материала, со стороны субъекта – доступной для него глубиной понимания смысла проблемы.

Понимание смысла художественного произведения: объектные предпосылки успешности понимания

В первом исследовании испытуемым – 114 студентам 3-го курса физического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова – предлагалось решать проблемные задачи художественного содержания: им в специальной компьютерной программе предъявлялись четыре коротких неизвестных кинофрагмента разных жанров (драма, комедия, мелодрама, мультфильм), на основе понимания которых они должны были догадаться о смысле произведения в целом, написав ответы на вопросы, касающиеся понимания смысла фрагмента и произведения в целом. Успешность ответа оценивалась по степени приближения к авторскому пониманию от 1-го к 4-му уровню: от непонимания смысла ситуации, невозможности достроить сюжет фильма по фрагменту к полноценному пониманию, детально соответствующему авторскому решению. При этом испытуемому предлагалось четыре типа подсказки для понимания смысла фрагмента – содержательная, жанровая, оригинальная, реальная, создающие условия для внутреннего интеллектуального диалога, позволяя рассматривать проблему с разных точек зрения в решении.

Оказалось, что со стороны объекта глубина анализа определяется жанром. Самым трудным, требующим наибольшей глубины анализа в решении оказался драматический жанр; наиболее легким для понимания стали жанр сказки (мультфильм) и комедия. Так, фрагмент драматического кинофильма на высоком уровне понимания (4-м) раскрыли лишь 8% испытуемых, фрагмент мультфильма – 59% испытуемых. При этом более половины испытуемых смогли верно угадать завершение фрагмента сюжета мультфильма после ответа на вопрос о типичной жанровой развязке. В понимании смысла мелодраматического сюжета фильма половина респондентов дала верное предположение после предъявления содержательной подсказки – указания на ключевую для понимания смысла сцену и половина – после жанровой подсказки.

Неиспользование подсказки может быть интерпретировано или как возможность сразу глубоко проанализировать задачу, поняв ее смысл (поздние этапы анализа, по мнению С. Л. Рубин-

штейна [2]), или как неготовность субъекта к интеллектуальному диалогу, что приводит к поверхностному пониманию смысла и невысокой успешности решения проблемы. В структуре проблемной ситуации неготовность может быть связана или с мотивационным компонентом, отсутствием выраженной познавательной потребности в решении, когда респондент не хочет (ему неинтересно) решать задание, или же с интеллектуальным: доступная для субъекта глубина анализа не позволяет понять смысл проблемы так, как было задумано автором произведения. При этом разные виды подсказки создают различные возможности решения. Подсказка, названная нами содержательной, – ключевая сцена или ключевая фраза – может быть бесполезной из-за недостаточности проведенного субъектом анализа. В таких случаях другие «косвенные» виды подсказки, например, жанровая или реальная (предложите наиболее приближенное к реальной жизни завершение сюжета), оказываются более эффективными: они создают условия для интеллектуального диалога, предлагая респонденту с другой точки зрения понять смысл проблемы – через включение объекта в другой семантический контекст.

Для более углубленного исследования предпосылок, обеспечивающих успешность понимания смысла проблемы художественного произведения, нами была разработана авторская исследовательски-диагностическая методика на материале художественных рассказов А. П. Чехова – понимание смысла отрывка художественного текста (ПСОХТ) [7]. Следуя методике, респондентам предлагалось, прочитав и поняв отрывок рассказа (в качестве подсказки была ключевая для понимания смысла фраза), объяснить смысл и название рассказа целиком. Использовались

отрывки из рассказов А. П. Чехова «Толстый и тонкий», «Крыжовник», «Злоумышленник», «Пересолил». Было выделено четыре уровня глубины решения, отражающих понимание смысла проблемной ситуации, от непонимания смысла рассказа (1-й уровень) к точному пониманию (4-й уровень) идеи автора, соотношение смысла названия с содержанием текста. Эталонные ответы разработаны экспертами.

Наиболее легким для понимания был отрывок комического рассказа «Злоумышленник», наиболее трудным – задание на понимание смысла отрывка драматического рассказа «Крыжовник». В последнем задании наблюдалась поляризация ответов по принципу «понял глубоко – совсем не понял смысл»: ответы разделились почти поровну среди выполнивших задание на 2-м или 4-м уровнях понимания. В решении менее трудных заданий более половины испытуемых проявили достаточно глубокую степень понимания – на 3-м уровне.

Косвенным свидетельством того, что трудность понимания связана с жанром произведения, стало выявление положительной корреляционной связи успешности понимания (решения) драматического сюжета фильма и глубины понимания трагического сюжета рассказа «Крыжовник»; это подтверждается и отрицательной связью успешности понимания смысла фрагмента драмы «Простые вещи» (режиссера А. Попогребского) и понимания смысла фрагмента комического рассказа «Пересолил» (таблица). Использована линейная корреляция Пирсона; критические значения: при $n = 100$, $r = 0,164$ ($p \leq 0,05$), $r = 0,254$ ($p \leq 0,01$). Если полученное значение выше либо равно критическому, связь между признаками статистически значима.

Корреляция успешности понимания смысла фрагментов рассказов А. П. Чехова и драматических сюжетов кинофильмов при разных видах подсказки
Correlation of the success of understanding the meaning of fragments of stories by A. P. Chekhov and dramatic plots of motion pictures with different types of hints

Рассказы	Фильмы		
	«Правда»	«Простые вещи»	
	Тип подсказки		
	Содержательная	Типичная	Содержательная
«Толстый и тонкий»	–	–	–
«Крыжовник»	–	0,19*	0
«Пересолил»	0,19*	–	–0,26*
«Злоумышленник»	–	–	–

Примечание. * – при $p \leq 0,05$.

Понимание смысла художественного произведения: субъектные предпосылки успешности понимания

Со стороны субъекта успешность понимания смысла проблемной ситуации оказалась связанной со степенью выраженности и устойчивостью

интереса к решению, «запускающему» интуитивное звено, доступной для него глубиной анализа. наличием сходного с проблемой опыта переживаний. Два последних критерия соотносимы с характеристикой, названной А. М. Матюшкиным семантическим потенциалом: со стороны лично-

сти успешность решения проблемы определяется ее «семантическим» потенциалом, который «выражается как понимание смысла решаемой ситуации» [1, с. 201].

Для уточнения роли интеллектуальных предпосылок успешности понимания смысла художественного произведения было проведено исследование [8], в котором испытуемым – 20 студентам и аспирантам факультетов МГУ – предлагалось выполнить три проблемных задания методики ПСОХТ (рассказы «Толстый и тонкий», «Крыжовник», «Злоумышленник») с использованием методики фиксации движений глаз. При обработке результатов анализировались три основные характеристики успешности решения: «глубина понимания» и «понимание смысла названия» оценивались уровнями решения; «ключевая фраза» – по наличию ее в ответе испытуемого.

В исследовании была получена значимая корреляция между глубиной понимания смысла отрывка и глубиной понимания смысла названия рассказа по отношению к выполнению всех трех заданий. Успешность понимания (решения) была соотнесена также с использованием подсказки в виде ключевой для понимания смысла фразы в тексте. Протоколы решений анализировались по наличию фиксации в вербальной или невербальной форме ключевой фразы. Оказалось, что при неглубоком понимании смысла ключевая фраза не выступает подсказкой, при достаточно глубоком понимании фактически 99% испытуемых верно указывали ключевую фразу.

В исследовании также была проведена диагностика интеллектуальных возможностей испытуемых с использованием методик: «Сложные аналогии» [9], «Прогрессивные матрицы Равена» [10], «Толкование пословиц» [11]. Анализ интеллектуальных данных в соотнесении с успешностью решения показал отсутствие корреляционных взаимосвязей глубины понимания проблемных заданий и результатов, полученных по интеллектуальным методикам «Прогрессивные матрицы Равена» и «Сложные аналогии». Выявлена значимая положительная корреляционная связь успешности выполнения сходной по материалу методики «Толкование смысла пословиц» и характеристики «Глубина понимания» (методики ПСОХТ).

Не выявлена линейная взаимосвязь между глубиной понимания (ГП) и успешностью выполнения теста интеллекта «Прогрессивные матрицы Равена»: коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,41$; двухсторонняя значимость $0,865$.

Между глубиной понимания и величиной балла за тест «Сложные аналогии» значимой взаимосвязи выявлено также не было: коэффициент корреляции Спирмана равен $-0,147$; двухсторонняя значимость $0,537$.

Существует значимая положительная корреляция между показателями – успешность выполнения методики «Толкование смысла пословиц» и «Глубина понимания»; коэффициент корреляции Спирмана $0,694$; двухсторонняя значимость $0,001$.

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что глубина понимания является самостоятельной характеристикой мышления субъекта, отнесенной к особому типу проблемных задач, связанных с пониманием эмоционального содержания, требующих установления неочевидных связей, смыслового контекста. Именно поэтому выявлена положительная корреляционная связь успешности выполнения заданий по методике «Толкование смысла пословиц» и глубины понимания смысла художественного рассказа. Задание, касающееся раскрытия смысла пословицы, схоже с заданием понимания смысла художественного текста. В обоих случаях необходимо понимание скрытого смысла, который напрямую не вытекает из описываемой ситуации; для выполнения такого рода задач от субъекта требуется высокий уровень абстракции, позволяющий выделять существенные признаки и отношения в неочевидном, замаскированном смысловом содержании. Таким образом, интеллектуальные возможности, соответствующие возрастным нормативам, диагностируемые методиками «Сложные аналогии» и «Прогрессивные матрицы Равена», не определяют успешности решения задач понимания смысла, а, скорее, являются общим базисом, обеспечивающим возможности решения интеллектуальных заданий в целом.

Заключение

В исследовании с позиций теории проблемных ситуаций А. М. Матюшкина понимание смысла проблемы рассмотрено как форма продуктивного мышления, разворачивающееся как процесс субъект-объект-субъектного взаимодействия. Моделью для исследования в данном контексте является процесс понимания смысла художественного произведения, выступающий объектом мышления двух субъектов. Он разворачивается как диалог между автором – субъектом, создавшим художественное произведение, и зрителем или читателем, выступающим в роли другого субъекта по отношению к тому же объекту мышления, мыслительной задачей для которого является понимание смысла, заложенного автором. При этом наиболее важный вопрос – анализ предпосылок, влияющих на успешность понимания смысла проблемной ситуации как со стороны субъекта, так и со стороны объекта, и определяющих трудность решения.

Показано, что со стороны субъекта успешность понимания проблемной ситуации определяется глубиной мышления (диагностируемой методикой «Толкование смысла пословиц») и семантическим потенциалом личности (интересом к задаче, сходным с проблемой опытом переживания). Со стороны объекта трудность решения связана с глубиной анализа, задаваемой, в том числе, жанром произведения. Наиболее трудным в решении, требующим большей степени анализа, по сравнению с другими жанрами, оказался драматический. К условиям, создающим возможности для успешного решения, может быть отнесен интеллектуальный диалог, индуцируемый разными видами подсказки.

Библиографический список

1. Матюшкин А. М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А. А. Матюшкиной. М., 2017. 226 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. М., 1989. Т. 1. 488 с.
3. Матюшкин А. М. Мышление, обучение, творчество. М. ; Воронеж, 2003. 720 с.
4. Знаков В. В. Психология понимания : проблемы и перспективы. М., 2005. 447 с.
5. Лурия А. Р. Речь и мышление. М., 1975. 120 с.
6. Матюшкина А. А., Жуковская Е. К. Условия актуализации интуиции в творческом решении // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2014. № 2. С. 31–46.
7. Матюшкина А. А. Уровни решения проблемного задания как отражение глубины мышления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 3. С. 93–108.
8. Матюшкина А. А., Пичугина А. О. Глубина понимания проблемных заданий и особенности их решения (с использованием методики регистрации движений глаз) // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер. Педагогика и психология. 2017. № 2. С. 63–90.
9. Альманах психологических тестов / сост. Р. Р. и С. А. Римские. М., 1995. 397 с.
10. Равен Дж. Стандартные прогрессивные матрицы Равена (компьютерный вариант). М., 2014. 60 с.
11. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. М., 2010. 224 с.

Образец для цитирования:

Матюшкина А. А. Понимание проблемной ситуации и успешность ее решения // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 1 (25). С. 62–67. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-1-62-67.

Understanding the Problem Situation and its Successful Solution

Anna A. Matyushkina

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
E-mail: aam_msu@mail.ru

The goal of this research is to study the process of understanding as a form of productive thinking aimed at solving problematic situations. We demonstrated that the understanding of a meaning of a work of art, which unfolds as a dialogue between two subjects: the author and the reader/audience, can serve as a model for understanding the problematic situation. The standard for understanding is the meaning laid down by the author. The success of the solution is estimated by the degree of approximation to the standard answer and it is expressed by decision levels: from the 1st level – misunderstanding to the 4th level – an accurate, detailed understanding of the meaning. The study involved 134 students-subjects from different departments of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, who solved problematic tasks of artistic nature. They had to understand the meaning of literary work as a whole by analyzing a single fragment – a feature film or a short story. In order to do diagnose the intellectual features of the test subjects, the following techniques were used: “Complex analogies”, “Interpretation of proverbs”, “Raven Progressive Matrices”; an experimental and diagnostic technique “Understanding the meaning of a work of art fragment”. Hypotheses: on the part of the subject the success of understanding is determined by the depth

of analysis available to him in combination with the motivational and emotional resource of the solution; on the part of the object – evident obviousness of the semantic context that determines the easy way to understand semantic content. We demonstrated that on the part of the subject, the success of understanding the problematic situation is determined by the depth of thinking and the semantic potential of the individual (interest to the problem, experience similar to the problem); on the part of the object – necessary depth of analysis for its solution, given, among other things, by the genre of the work of art. At the same time, the intellectual dialogue, induced by different kinds of hints, creates opportunities for a complete understanding and success of solving the problematic situation.

Key words: understanding, problematic situation, success of the problem solving.

References

1. Matyushkin A. M. *Psikhologiya myshleniya. Myshlenie kak razreshenie problemnykh situatsiy*. 2-e izd., ispr. i dop. [Psychology of Thinking. Thinking as Solution of Problem Situations. 2nd ed.]. Ed. by A. A. Matyushkina. Moscow, 2017. 226 p. (in Russian).
2. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t. [Foundations of General Psychology: in 2 vol.]*. Moscow, 1989, vol. 1. 488 p. (in Russian).
3. Matyushkin A. M. *Myshlenie, obuchenie, tvorchestvo [Thinking, Teaching, Creation]*. Moscow, Voronezh, 2003. 720 p. (in Russian).

4. Znakov V. V. *Psikhologiya ponimaniya: problemy i perspektivy* [Psychology of Understanding: Problems and Prospects]. Moscow, 2005. 447 p. (in Russian).
5. Luriya A. R. *Rech' i myshlenie* [Speech and Thinking]. Moscow, 1975. 120 p. (in Russian).
6. Matyushkina A. A., Zhukovskaya E. K. Usloviya aktualizatsii intuitsii v tvorcheskoy reshenii [Conditions of Actualization of Intuition in Creative Solution]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin. Ser. 14. Psychology], 2014, no. 2, pp. 31–46 (in Russian).
7. Matyushkina A. A. Urovni resheniya problemnogo zadaniya kak otrazhenie glubiny myshleniya [Levels of Solution of Problem Task as Reflection of Thinking Profundity]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin. Ser. 14. Psychology], 2015, no. 3, pp. 93–108 (in Russian).
8. Matyushkina A. A., Pichugina A. O. Glubina ponimaniya problemnykh zadaniy i osobennosti ikh resheniya (s ispol'zovaniem metodiki registratsii dvizheniy glaz) [Profundity of Understanding of Problem Tasks and Features of Their Solution (with Using Method of Registration of Eyes Movings)]. *Vestn. Mosk. gor. ped. un-ta. Ser. Pedagogika i psikhologiya* [Vestnik of MCTTU: Ser. Pedagogy and Psychology], 2017, no. 2, pp. 63–90 (in Russian).
9. *Al'manakh psikhologicheskikh testov* [Almanac of Psychological Tests]. Eds. R. R., S. A. Rimskiys. Moscow, 1995. 397 p. (in Russian).
10. Raven Dzh. *Standartnye progressivnye matritsy Ravena (komp'yuternyy variant)* [Standard Progressive Matrixes by Raven (digital variant)]. Moscow, 2014. 60 p. (in Russian).
11. Rubinshteyn S. Ya. *Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt primeneniya ikh v klinike* [Experimental Methodics of Pathological Psychology and Experience Their Applying at Clinics]. Moscow, 2010. 224 p. (in Russian).

Cite this article as:

Matyushkina A. A. Understanding the Problem Situation and its Successful Solution. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 1 (25), pp. 62–67 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-1-62-67.
